

УДК 179.3

Пугачева Наталья Петровна

кандидат философских наук, доцент
кафедра философии, истории и иностранных языков,
Пензенский государственный аграрный университет
fil.ist.in@pgau.ru

Natalya P. Pugacheva

candidate of Philosophy, associate professor
Department of Philosophy, History and Foreign Languages,
Penza State Agrarian University
fil.ist.in@pgau.ru

Место человеческой жизни в онтологической аксиологии Г. Йонаса

The place of human life in the ontological axiology of H. Jonas

Аннотация. В статье анализируется творчество известного философа Ганса Йонаса с точки зрения уникальности жизни в целом и человеческой жизни в частности. Рассматриваются стадии и формы свободы, достигшей своего наивысшего выражения в виде человеческой свободы, сделавшей возможной индивидуальную и коллективную ответственность за будущее человечества и всего живого. Анализируется категорический императив Йонаса в аспекте онтологической идеи человека и подлинного его существования. Уделяется внимание категории субъективности. Также представлены взгляды мыслителя на роль техники в современной цивилизации, включая опыты над человеческими эмбрионами.

Ключевые слова: Ганс Йонас, жизнь, организм, человеческая жизнь, свобода, ответственность, техника, субъективность.

Abstracts. The article analyzes the work of the famous philosopher Hans Jonas in terms of the uniqueness of life in general and human life in particular. We consider the stages and forms of freedom, which reached its highest expression in the form of human freedom, which made individual and collective responsibility for the future of mankind and all living things possible. The categorical imperative of Jonas is analyzed in the aspect of the ontological idea of man and his true existence. Attention is paid to the category of subjectivity. The thinker's views on the role of technology in modern civilization, including experiments on human embryos, are also presented.

Keywords: Hans Jonas, life, organism, human life, freedom, responsibility, technology, subjectivity.

Философия Ганса Йонаса (1903-1993), прожившего и прочувствовавшего практически весь XX век, является ответом на наиболее значимые вызовы современности. Названия его произведений «Принцип ответственности. Опыт этики для технологической цивилизации» [2], «Понятие Бога после Освенцима»

[4], «Техника, свобода и долг» [7], «Техника, медицина и этика» [8], «В борьбе за возможность веры» [5], «Между ничто и вечностью» [9] свидетельствуют о живом интересе мыслителя к судьбе мира и человека.

В философской концепции Йонаса главными являются три понятия (категории): «человек» (онтологическая идея человека, категорический императив «Человечество должно быть»), «жизнь» (центр онтологический аксиологии, в основе которой признание самоценности любой формы жизни), «природа» (нравственное право природы – не опекуновское, а имманентное). Человеческая жизнь рассматривается Йонасом как одна из форм органической жизни и как моральное бытие, «анклав» ответственности. Он адаптирует философские и этические идеи прошлого к новым условиям существования человека, уделяя внимание не только так называемому метафизическому человечеству, но и реальному, живому человеку и будущим поколениям, которые столкнутся с проблемами, имеющими начало в настоящем.

Йонас обращается к понятию «субъективность», оберегая его от редуционизма. Если представить эволюцию наоборот, то субъективность где-то должна исчезнуть. Так же, и расширение ее смыслового поля приводит к постепенному ее расплыванию и исчезновению. Невозможно без участия метафизики осмыслить возникновение индивидуальности из общей, объективной основы. Наблюдая жизнь в ее всевозможных проявлениях, мы можем полагать, что цель родом из природы, однако, человек не может знать наверняка, что именно жизнь является ее главной целью.

В книге «Организм и свобода» [6] (получившей впоследствии название «Принцип жизни» [3] по аналогии с «Принципом ответственности») Йонас представляет организм как феномен, объединяющий бытие и небытие, в котором в еще «додуховной» форме видны «горизонты самости» и сила бытия. Выходом из тупика, куда неизбежно заходит мысль, пытаюсь объяснить происхождение цели в природе, для Йонаса становится онтологическая аксиома, что цель имманента миру. Поэтому философ говорит о несостоятельности концепции ценностно нейтральной природы. Однако человек может противопоставить онтологической аксиоме свою свободу – сказать «нет» бытию.

Утверждение ценности жизни самой по себе, на первый взгляд, свидетельствует о гетерономности этики Йонаса. Однако об антропоцентричности его концепции свидетельствует положение: свобода, зародившаяся в органической жизни в виде обмена веществ, высшего своего выражения достигает в человеческой свободе, неразрывно связанной с ответственностью ввиду свободы человека уничтожить жизнь.

Описывая в восьмой главе («Благородство зрения. Исследование феноменологии смыслов») книги «Организм и свобода» новую форму свободы, связанную со зрением, Йонас не ограничивается животным миром – зрению отводится высокая, «благородная», роль – служить человеческим способностям сознания («транс-животным»). Скачок свободы благодаря воображению выражается в способности создания образов у Homo Pictor [3, с.304-310].

Онтология Йонаса является, по сути, теорией самоценности органической жизни, благодаря потенции человеческой свободы.

В своей философии живого Йонас представляет организм как объективную форму жизни, а самопознание жизни представлено в образе человека. «Организм и свобода» – сборник отдельных законченных статей и эссе, которые являются различными «гранями незавершенной философии», по выражению самого мыслителя, «шагами на пути» к философии организма. Согласно Йонасу, органическая свобода «формируется» уже на самом низком, одноклеточном, уровне, хотя и в до-духовной форме. И разум все еще остается частью органического в самом развитом существе – человеке.

Основываясь на идеях Аристотеля и Гегеля, Йонас считает дух естественным продолжением органического, но потенция духа в виде внутренней ценности органического – это уже его собственное изобретение. Потенциальность в природе, реконструируемая в направлении «пришедшей в себя свободы» (в человеческом бытии способной к ответственности и оправданию) – своего рода гегелевский синтезис йонасовского типа.

Наличие цели в бытии не отменяет того факта, что только человек способен осознать самоцельность собственного существования. Однако любой живой организм «заботится» о своем бытии, протягивая себя в будущее (феномен трансцендентности жизни). Обособление организма, образование «зазора» между ним и миром – это объективное доказательство «субъективности».

Хайдеггеровское бытие-в-мире Йонас видоизменяет в измерении организма. Удачный опыт свободы в виде обмена веществ означает победу над смертью. Так свобода входит в природу как существенное свойство жизни (как качественный скачок к субъективности), которого нет у атомов и планет.

«Пред-человеческая» свобода возможна только как рудиментарная. Если «нечеловеческая» свобода возможна без *ratio*, то человеческая, рациональная, свобода без органической – нет. Собственно, человеческая свобода представлена, по Йонасу, четырьмя формами: свобода *homo faber* (свобода выбора, моторная свобода); свобода *homo pictor* (способность к созданию образа, свобода воображения, изобретение новых форм как следствие онтологической неполноты человеческого образа, основа для практического разума); свобода *homo religious* (появление идеи абсолютного, трансцендентная свобода, предшествующая моральной свободе); наконец, рефлексия *homo sapiens*, позволяющая встретиться с бытием, услышать его «призыв» к ответственности, гарантирующей через заботу о не-я собственное бытие.

Техника усиливает свободу человека, перекрывая его фактические жизненные потребности. Триумф *homo faber* над *homo sapiens*, первичной формы человеческой свободы над высшей приводит к необходимости сохранения онтологической идеи человека. Техника изменяет природу человека, вмешиваясь:

1) в физическую ее составляющую путем увеличения продолжительности жизни;

2) в ментальную – через контроль поведения.

В труде «Техника, медицина и этика» [8] Йонас выступает против опытов над человеческими эмбрионами и вмешательства в генотип. Телесность человека – это не просто материальная основа сознательной жизни, но и сущность человеческого организма. Граница применения техники проходит там, где свобода человека разрушает право других людей на жизнь, включая право на жизнь еще не рожденных, т.е. будущих поколений. Если сначала Йонас разрабатывает этику ответственности, ориентируясь на природу, то на заключительном этапе своего творчества таким моральным ориентиром становится будущее человечества. Получается, что ценность жизни и бытия – важнейшее, но не единственное условие ответственности.

Несмотря на извращенные формы свободы совершеннейшего организма, Йонас верит в человека, способного вырваться из узких рамок эгоизма ради абстрактного бытия будущих человеческих существ или «равнодушной» природы, заявившей о своем интересе через жизнь. Уже с 1968 года Йонас предчувствовал разрушающие природу последствия высоких технологий и технизированных форм жизни. Речь идет и о природе человека.

В основе нового категорического императива, предложенного немецким мыслителем, лежит «непрерывность подлинной человеческой жизни на Земле». Подлинная жизнь рассматривается через идею человека, которая является онтологической, поскольку требует присутствия людей в мире, и нормативной, включающей обязательство обеспечения человеческого достоинства будущих людей. Как далеко может распространяться ответственность человека и человеческое достоинство? Например, нужно ли учитывать интересы эмбрионов, моральный статус которых еще не определен до конца [1]. Руководствуясь принципом «эвристики страха», предложенным Йонасом, до тех пор, пока не исключены полностью отягчающие последствия деятельности – в том числе, в отношении эмбрионов, необходимо распространять наш долг и ответственность на них.

Йонас обеспокоен тем, что современная наука уничтожила понятие «святое», что делает проблематичным построение новой морали – этического «новума». Но страх перед осквернением человеческого образа – самой главной для нас святыни – дает надежду на заполнение этического вакуума. Как заповедь «не убий» рождается из реальности убийства, так чувство ответственности перед будущим человечеством возникает как следствие возможности его уничтожения. Техника стала опасной для действительного положения дел – жизни человека на Земле, но, вместе с тем, она протягивает ответственность в будущее, делает ее солидарной, «диалогической». Этика дискурса ставит проблему коллективной ответственности в условиях, когда ошибка одного человека может привести к катастрофическим последствиям для всех. Из разумности человека и его преимущества над остальными формами жизни вытекает необходимость вступать в «диалог» с природой и будущими поколениями, выражающийся в готовности сказать «да» их бытию.

Литература

1. Бёлер Д., Херрманн Б. В опасной цивилизации – по-новому мыслить ответственность // Пугачева Н.П. Человек, жизнь и природа в философии Ганса Йонаса: монография. Пенза: Рио ПГСХА, 2013. С. 161-172.

2. Йонас Г. Принцип ответственности. Опыт этики для технологической цивилизации. М.: Айрис-пресс, 2004. 480 с.

3. Jonas H. *Das Prinzip Leben*. Frankfurt a. M.: Insel, 2011. 408 s.

4. Jonas H. *Der Gottesbegriff nach Auschwitz*. F. a. M.: Suhrkamp, 1987. 50 s.

5. Jonas H. *Im Kampf um die Möglichkeit des Glaubens* // Göttingen: Vandenhöck u. Ruprecht, 1987. S. 47-75.

6. Jonas H. *Organismus und Freiheit. Ansätze zu einer philosophischen Biologie*. Göttingen: Vandenhöck u. Ruprecht, 1973. 342 s.

7. Jonas H. *Technik, Freiheit und Pflicht* // Jonas H. *Wissenschaft als persönliche Erlebnis*. Göttingen: Vandenhöck u. Ruprecht, 1987. S. 32-46.

8. Jonas H. *Technik, Medizin und Ethik: zur Praxis des Prinzip Verantwortung*. F. a. M.: Insel, 1987. 324 s.

9. Jonas H. *Zwischen Nichts und Ewigkeit* // Göttingen: Ruprecht, 1963. 56 s.

Literature

1. Boehler D., Herrmann B. *In a dangerous civilization – a new way of thinking responsibility* // Pugacheva N. *Man, life and nature in the philosophy of Hans Jonas*. Penza, 2013. pp. 161-172.

2. Jonas G. *The principle of responsibility. Ethical experience for technological civilization*. Moscow, 2004. 480 p.

3. Jonas H. *The principle of life*. Frankfurt a. M.: Insel, 2011. 408 p.

4. Jonas H. *The God'concept after Auschwitz*. F. a. M.: Suhrkamp, 1987. 50 p.

5. Jonas H. *In the struggle for the possibility of faith* // Göttingen: Vandenhöck u. Ruprecht, 1987. pp. 47-75.

6. Jonas H. *Organism and Freedom. Approaches to a philosophical biology*. Göttingen: Vandenhöck u. Ruprecht, 1973. 342 p.

7. Jonas H. *Technology, Freedom and Duty* // Jonas H. *Science as a personal experience*. Göttingen: Vandenhöck u. Ruprecht, 1987. pp. 32-46.

8. Jonas H. *Technology, medicine and ethics: on the practice of the principle of responsibility*. F. a. M.: Insel, 1987. 324 p.

9. Jonas H. *Between Nothing and Eternity* // Göttingen: Ruprecht, 1963. 56 p.